

УДК 81'44
ББК 81.41.2-5

М.Н. Ляшева

**ЛИНГВОЦИНИЗМЫ
В СОВРЕМЕННОМ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ**

Статья посвящена исследованию лингвоцинизма в неформальной интернет-коммуникации. Феномен лингвоцинизма рассматривается как порождение цинизма при оценке тем, находящихся в зоне нравственного табу. Прочно связанный с жаргонизацией Интернета, лингвоцинизм является более опасным явлением, так как посягает не только на язык, но и на сознание молодежной аудитории, о чем с убедительностью свидетельствует представленный в статье материал.

Ключевые слова: лингвоцинизмы, жаргонизмы, экологическая лингвистика, Интернет-дискурс.
DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-108-112

Ляшева Марина Николаевна – аспирант кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-904-502-31-90
E-mail: marina-lyasheva@mail.ru

© Ляшева М.Н., 2017.

Современная отечественная лингвистика большое внимание уделяет экологическим проблемам языка и речи. Проблемы данного типа освещаются в работах В.Ф.Нечипоренко, А.П.Сковородникова, В.И. Шаховского, С.В. Ионовой, В.И. Карасика и др. Зачастую неэкологичные (в терминологии А.П. Сковородникова «лингвотоксичные») тексты можно обнаружить в сети Интернет. Они характерны для публикаций как новостного, так и развлекательного характера. Особой популярностью, особенно в молодежной среде, пользуются различные сайты с непринужденным стилем общения, а также веб-странички в социальных сетях вроде «В контакте», «Facebook» и набирающий популярность ресурсе Instagram. Подобного рода контент приходит на смену традиционной печатной журналистике и нередко оказывается популярней электронных версий печатных изданий. Поэтому газеты и журналы уже имеют не только свои сайты, но и страницы в упомянутых выше социальных сетях. Однако в настоящее время интерес и к печатным СМИ, и к их интернет-изданиям значительно ослабевает, особенно в среде молодежи (возрастной промежуток от 16 до 30 лет). Набирают популярность странички социальных сетей, где опубликовать новость или поделиться своей точкой зрения на какой-либо вопрос может любой желающий. Особенностью подобных ресурсов является не только то, что они могут по праву считаться полноценной альтернативной периодикой (несмотря на отсутствие редакци-

онной комиссии и регистрации как официального средства массовой информации), но и то, что, как правило, этот контент формируют обычные пользователи, а не профессиональные журналисты. Таким образом, язык подобного рода периодики является отражением сознания его носителей.

Одной из особенностей текстов в социальных сетях является использование *лингвоцинизмов* при подаче новостей или освещении каких-либо событий. Термин «лингвоцинизм» был предложен А.П. Сквородниковым в 1992 г. и вскоре был подхвачен многими лингвистами. Изначально под *лингвоцинизмами* подразумевались слова и выражения, которые отражали психологию технократизма и негуманистичность социального мышления. Однако чуть позже автор уточнил данный термин. Теперь под *лингвоцинизмами* понимаются «слова, обороты речи и целые высказывания, в которых нашел отражение цинизм индивидуального и группового мышления (мировоззрения)» [Сквородников, 2016, с. 138].

Если говорить о цинизме как явлении вообще, то он подразумевает под собой злую насмешку, сарказм над общепринятыми нормами и идеалами, стремление разрушить традиционную систему ценностей. Но прежде чем охарактеризовать термин «лингвоцинизм», сам А.П. Сквородников обращается к определению цинизма в целом. Так, он дает обобщающее определение данного явления: «цинизм – это особое отношение к окружающему и жизни вообще, отношение, вольно или невольно демонстрирующее отсутствие ориентации на нормы нравственности, а часто и намеренное их нарушение. Следовательно, лингвоцинизмы – это такие включенные в речь (текст) слова, словосочетания и целые высказывания, в которых присутствует указанное отношение к кому- или чему-либо» [Сквородников, 2016, с. 139].

Лингвоцинизмы как явление языка ведут свое начало от жаргонизмов и вульгаризмов. Под *вульгаризмами* принято понимать такие слова и выражения, которые в целом делают речь грубой, неприятной для восприятия, грязной с точки зрения лингвистической экологии. Но в некоторых контекстах те же самые вульгаризмы воспринимаются уже как лингвоцинизмы. Обычно это происходит в тех ситуациях, когда говорится о событиях, явлениях и персоналиях, которые национально или общественно значимы и имеют ценность для носителей языка. Как отмечает в своей монографии Л.А. Брусенская, «проникновение жаргонизмов в сферу публичной коммуникации и медиапространство ведет к деградации и ущербу, поскольку многие жаргонные единицы передают циничный взгляд на мир» [Брусенская, с. 117].

Контент социальных сетей нацелен, как правило, на молодежную среду. Лингвоцинизмы в нем функционируют в ситуациях, относящихся к темам, которые являются сакральными в русской культуре. Например, тема смерти.

*«...девушка в слезах десантировалась с 17 этажа, разь*бавшись в кровавую сопельку. По всей видимости, прыжок веры таки заставил друга спуститься и кричать на всю улицу о помощи, т.к. та еще дышала,*

но к приезду реанимации **тня уже отъехала**. Реаниматологи спокойно покурили у трупа, завернули его в пакетик и увезли, а наш подписчик это все сфотал».

Циничность данного текста создается посредством обценной лексики (нами выделено в тексте). Проанализируем второй пример. *Тня* образовано от слова «Тян», которое позаимствовано из японской культуры и означает молодую девушку. В молодежной коммуникации первичный вариант трансформировался в «Тня», что сближает его с компонентом собирательных существительных с пренебрежительной окраской вроде «мелкотня», «беготня» и пр. В контексте оно употреблено с глаголом «отъехала», что относится также к молодежному жаргону и означает умереть.

*Шла Саша не по шоссе, а по практически пустой парковке автовокзала, но тут на разворот пошел неприметный такой красный 20-ти метровый **скотовоз**. Приземлившись лбом в бок корейского газенвагена, **тня** попала под его задний мост, и, почувствовав себя тюбиком зубной пасты, **таки** заимела плоский животик без особых усилий, правда испутив дух и прочие жидкости на грязный челябинский снег.*

Использование сленгового слова *тня* в отношении погибшей было рассмотрено выше. Более интересен в данном случае пример «*испутив дух и прочие жидкости*». «Испутив дух» представляет собой книжное выражение из разряда возвышенной лексики. В данном контексте оно выпадает из общего стилистического регистра и употреблено для создания зевгмы.

Однако не всегда в подобных случаях лингвоцинизмы выражают отношение пренебрежения.

*Кстати, под шумок еще одна легенда Совка покинула этот бранный мир... Пару дней назад, в самый разгар пендосского Хэллоуина, какой-то *dude* в костюме Иисуса забрал с собой *них**евого такого дядьку, имя которого, Владимир Михайлович Зельдин - актер театра и кино (...). Умер он от остановки сердца, предварительно **пролежав в отключке** пару деньков. Чуваку был 101 год (годный косплей на тибетского монаха), он активно участвовал во всяких мероприятиях, играл в театре и кино, и просто был хорошим человеком. Володян был самым старейшим действующим актёром планеты, вместе с тем успевшим захватить хуеву тучу орденов, медалей и титулов. Послужной список **DEAD'ka** был огромным и насчитывал около 57-ми фильмов и 66-ти театральных работ. <...> Наше уважение и удачной дороги Вам, Владимир Михайлович. В Вальгаллу отправился очередной герой не нашего времени...*

Данный текст рассчитан на молодежную аудиторию. Этим мотивирован выбор языковых средств. Так, например, «пендосский» в простонародье и в жаргоне обозначает «американский». Причем автор использует не только жаргон российской молодежи, но также и английский сленг (*dude*, что в переводе на русский язык означает «чувак», и используется в том числе российской молодежью, владеющей английским языком). В выражении «*послужной список Dead'ka*» мы наблюдаем явление языко-

вой игры. «При образовании жаргонизмов чаще всего происходит соотнесение слов, отдаленно похожих по звучанию или написанию на основе транскрипции или транслитерации» [Литневская, с. 153]. И если обычно английские слова пишутся русскими буквами, то в данном случае происходит наоборот. За основу взято английское *Dead* (смерть), созвучное русскому *дед* и семантически соотносимое с общей темой сообщения (о смерти российского актера). Компонент *'ka* приближает слово к русской словообразовательной модели. Таким образом, данная форма представляет собой обратный макаронизм. Выражение *пролежав в отключке* также является жаргонным, совершенно неуместным с точки зрения этики и может быть расценено как лингвоцинизм. Однако в отличие от предыдущих примеров здесь, несмотря на циничную подачу материала, не наблюдается презрительного отношения к герою сообщения.

«Вследствие того, что в город как-то ездить надо, люди проявили чудеса сплоченности и запилили свою «маршрутку» в виде старой клячи и телеги. Так что когда ты случайно увидишь на трассе доставляющий контраст из суперсовременного немецкого внедорожника, обгоняющего повозку, набитую сельским быдлом, то не удивляйся, ибо ты в Расее – оплоте духовности».

Напомним, что слово *быдло* первоначально означало скот, поэтому в переносном значении – как обозначение группы людей – оно имеет ярко выраженную сниженную коннотацию. Автор ерничит, описывая как *сельское быдло пилит на своей «маршрутке»*. Ерничанье, стеб очевидны и при определении *Расеи* (вспомним патриотический хит группы «Любэ») как *оплоте духовности*.

Но в последнее время цинизм все чаще выполняет функцию создания комического. Часто используется языковая игра, которая в определенных контекстах имеет оттенок циничности. Например,

Каждую ночь я берусь за старое. Максим Галкин.

Само по себе выражение «взяться (браться) за старое» нейтрально. Но приписка «Максим Галкин» добавляет реплике дополнительный смысл, рождает аллюзию – намек на личную жизнь телеведущего. Очевидно, что под «старым» угадывается супруга Максима Галкина Алла Пугачева. Так, нейтральное выражение было переосмыслено в контексте и приобрело статус лингвистического цинизма.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Сознание человека отражается в языке. По текстам в современном интернет-дискурсе можно судить о тенденциях, появляющихся в обществе в определенной социальной среде. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что в неформальной коммуникации имеет место отрицание вечных ценностей, находящих выражение в лингвоцинизме широкого диапазона – от комического до саркастического.

Литература и источники

Словарь молодёжного сленга. [Электронный ресурс]. URL: <http://teenslang.su/id/14826> (дата обращения: 16.12.2016).

Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Экологическая лингвистика. М.:ФЛИНТА; Наука, 2016. 184 с.

Литневская Е.И. Письменные формы русской разговорной речи (К постановке проблемы): монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 304 с.

Сковородников А.П. К определению термина «лингвоцинизмы» // Мир русского слова. 2014. № 3.

Сковородников А.П. Экология русского языка: очерки; монография. Красноярск: Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2016. 464 с.

References

Slovar' molodiosznogo slenga. - URL: <http://teenslang.su/id/14826> (accessed: 16.12.2016). (In Russ.).

Brusenskaya L.A., Kulikova E.G. *Ekologicheskaya lingvistika.* M.:FLINTA: Nauka, 2016. 184 p. (In Russ.).

Litnevskaya E.I. *Pis'mennyye formy russkoi razgovornoj rechi (K postanovke problemy):* Monografiya. M.: MAKS Press, 2011. 304 p. (In Russ.).

Skovorodnikov A.P. K opredeleniyu termina «lingvotsinizmy». *Mir russkogo slova*, 2014, no 3. (In Russ.).

Skovorodnikov A.P. *Ekologiya russkogo yazyka: ocherki:* monografiya. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2016. 464 p. (In Russ.).

Marina N. Lyasheva (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Linguacynicisms in Modern Internet-Discourse: Functional Aspect

The article studies linguacynicisms of informal internet communication. Practical base for the study were social networks that are currently the most relevant, especially among young people. Social networks show shifts and changes taking place in the public consciousness, reflect the mood of the audience. Linguacynicism phenomenon is seen as a product of the cynicism in the evaluation of those who are in the area of moral taboos.

Firmly connected to the Internet jargon, linguacynicism is a dangerous phenomenon, i.e. it infringes not only on language but also on the minds of the youth audience, as it is convincingly demonstrated by the presented in the article material. The objects of linguacynicism in online communication become both a specific person, and culturally significant realities, whereas the range of linguacynicism is wide – from a comic effect to sarcasm.

Key words: *linguacynicism, slang, ecological linguistics, Internet discourse.*

Marina N. Lyasheva – post-graduate student of Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-904-502-31-90, e-mail: marina-lyasheva@mail.ru